

20 марта 2007 (вторник) 26139 - 48 (архивный выпуск)

Культуре чтения поставили диагноз

Во многих областях России в этом году особенно любят родной язык и родную литературу. Мало того, что президент сказал «надо», но и сами регионы постарались. В Саратове нынешний год проходит под девизом «Давайте читать, губерния!», в Челябинске тоже будут весь год пропагандировать чтение. В Курске в этом году как никогда любят библиотеки (там проходит Год библиотек), в Москве принята программа мероприятий по поддержке чтения, а Юрий Лужков предложил переделать две тысячи столичных казино в книжные магазины.

Обусловлено это и Годом русского языка, который проходит в стране, и катастрофически низким интересом населения к чтению. По данным исследований, постоянно читают журналы сейчас только семь процентов россиян, тех, кто читает хотя бы одну книгу в год, – 63 процента. В 70-е годы регулярно читали детям в 80 процентах семей, сейчас – только в семи. Есть над чем задуматься, решили в Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям и в Российском книжном союзе. Написали, а потом утвердили национальную программу поддержки и развития чтения. На днях в областной библиотеке имени Горького руководитель по ее разработке Евгений Кузьмин рассказал об особенностях принятой на федеральном уровне программы и, так сказать, о «видах на урожай». Виды пока, к сожалению, оптимизма не вызывают.

До сих пор, например, существуют два исключительно российских заблуждения. О том, что нужно читать прежде всего художественную литературу, и о том, что дети – наше будущее, поэтому главное – научить читать именно их. Впрочем, вряд ли дети определяют будущее, скорее, за это в ответе взрослые. По словам Евгения Кузьмина, проведенные исследования показали: если в семье не читают родители, дети в руки книгу никогда не возьмут, потому что не верят мамам и папам, когда они говорят, как полезно чтение. Нечитающих взрослых в последнее время становится все больше и больше, дошло до того, что перестают читать учителя. И это одна из самых важных проблем.

Разработка программы по поддержке и развитию чтения началась с определения, что же, собственно, это такое – «чтение». Дефиниций было предложено очень много, но все они не передавали сути явления. Например, было такое: «Чтение – основа духовности, возвышает душу, способствует сохранению национальных традиций, культуры». – Если инженер читает профессиональную литературу или физик – исследование по ядерной физике, возвышается при этом их душа? – объясняет Евгений Кузьмин. – Облагораживает ли она душу или больше напрягает мозги? Высокая классика, поэзия – безусловно, но и то не всякая, согласитесь.

В итоге, рассмотрев все варианты, создатели программы остановились на оптимальном определении: «Чтение – это освоение письменной информации». Освоение именно письменной информации играет особенно важную роль, отмечено в программе, поскольку в печатной продукции сосредоточены наиболее важные, социально значимые сведения. Касаются они профессионального и обыденного знания, истории, современности и т.д. Весь этот набор как раз и составляет ядро российской культуры, а чтение – один из самых главных механизмов поддержания этого ядра. Что, собственно, это дает? Возьмем,

например, политическую сферу: не будешь читать, никогда не распознаешь и не избежишь манипуляционных интенций наших политиков. Нам это надо? Другое дело, что снижается культурный статус чтения. Издатели заняты выпуском массовой литературы, качественные художественные и научно-популярные книги мало востребованы даже в среде интеллектуальной элиты. Да и библиотеки не всегда могут предложить то, что нужно людям, – книг просто нет в фондах.

По словам Евгения Кузьмина, последствия могут оказаться весьма печальными: – Диагноз такой: критический предел пренебрежения к чтению приведет к резкому падению уровня грамотности, неспособности осваивать социокультурную реальность и неспособности понять друг друга. Надо сказать, что снижение интереса к чтению – общемировая тенденция, и многие страны, реализуя собственные стратегии и программы, ищут эффективные способы противодействия ей, поскольку чтение играет чрезвычайно важную роль для развития любой страны. В российской программе феномен чтения рассматривается на фоне социокультурных процессов и проблем, с которыми Россия, находящаяся в переходном состоянии, сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, бурного развития информационного пространства.

Разработанная программа не заикливается, впрочем, только на чтении книг и художественной литературы. Они, а также литература по самым разным отраслям знаний могут помочь человеку верно понять, что происходит в стране и мире, легко ориентироваться в происходящем. Возьмем, например, экономику: ипотека, облигации, акции, инвестиционные и пенсионные фонды и т.д. А чтобы узнать, нужно самому об этом прочитать. Особая роль в реализации программы отведена библиотекам. Не случайно в Твери, как и в других регионах, разъяснение ее положений проходило в рамках семинара «Публичные библиотеки в поддержку чтения». Потому как «чем беднее населенный пункт, тем богаче должна быть в нем публичная библиотека».

Программа предусматривает адресную поддержку библиотечного дела, распространение книг (что особенно важно, поскольку сеть книжных магазинов в стране нарушена), в том числе при участии государства, развитие книгопечатания. Престиж библиотек и статус библиотекарей должны повыситься, ведь именно они – ключевые фигуры в поддержке и развитии чтения. Библиотеки, а также педагогов, издателей, книготорговцев, журналистов и ученых призывают предлагать свои проекты реализации программы на федеральном, региональном и местном уровнях.

Повысить интерес людей к чтению не так-то просто, поэтому программа рассчитана до 2020 года – только к этому времени можно ожидать хоть сколько-нибудь ощутимых результатов.

Евгений ПЕТРЕНКО

Источник:

http://www.tverlife.ru/content.php?Id=1.2.20&parts=issue_ku&artid=1643&tli=26139